

Чжэн Цзянь стоял в дверях, спокойно наблюдая, как Шан Чжэ с шумом сосет соску Цяця, а Цяця, не сумев забрать бутылочку, начал отбирать оставшуюся половину яйца у отца.

Эта парочка, состоящая из глупого отца и милого ребенка, как всегда вызывала смешанные чувства.

Шан Чжэ увидел его, и бутылочка выпала у него из рук.

Цяця увидел его, и яйцо выпало у него из рук.

Сяо Сунь изо всех сил сдерживался, но все же отвернулся и рассмеялся.

Раздражение, которое Чжэн Цзянь испытывал утром из-за работы, исчезло, как только он увидел эту сцену. Фактически, когда он вошел в этот дом, в его душе поселилось чувство спокойствия и уверенности.

Поначалу он хотел вернуть Шан Чжэ из-за нежелания быть брошенным три года назад, а также из-за неопределенности в тех непонятных чувствах. Он не думал о мести, просто хотел снова взять этого человека под контроль. Он считал, что если снова привяжет его к себе, то сможет успокоить гнев и беспокойство, которые терзали его все эти годы, и понять, чего он действительно хочет.

Поэтому он, не обращая внимания на то, что у Шан Чжэ появился «сын», на его желание держать дистанцию, на возможность того, что он может полюбить кого-то другого, ворвался в его жизнь, вмешался в его работу, вошел в его семью. Казалось, что он был сильным и властным, но на самом деле он вел себя как неопытный и импульсивный юноша, который, не получив желаемого, просто берет силой, а потом разбирается с последствиями.

После некоторого времени, проведенного вместе, Чжэн Цзянь наконец начал понимать, что Шан Чжэ может дать ему как острые ощущения, так и чувство умиротворения. Впервые за свои тридцать два года он осознал, что страсть и спокойствие могут существовать вместе.

Чжэн Цзянь подошел и взял Цяця на руки:

— Хватит, дай папе доесть завтрак.

Цяця, который обычно, чувствуя поддержку отца, мог позволить себе вольности в присутствии Чжэн Цзяня, теперь, когда папа не был на его стороне, немного испугался этого человека. Он надул губы и замер у него на руках, большие глаза умоляюще смотрели на отца.

Шан Чжэ был в отчаянии. Он быстро доел оставшуюся половину яйца и, под взглядами всех, молча допил бутылочку молока.

— Что насчет обеда? Что есть в холодильнике? — Чтобы разрядить обстановку, Шан Чжэ сам заговорил на другую тему, хотя главной причиной было то, что он все еще был голоден.

— В холодильнике почти пусто, только половинка арбуза и сырые яйца, — любезно ответил Сяо Сунь. — Я собирался сходить в ближайший магазин за продуктами, но господин Чжэн сказал...

— Купим позже, я заказал обед с доставкой, — Чжэн Цзянь многозначительно посмотрел на Шан Чжэ. — Ты вчера слишком устал, сегодня отдохни, не стоит мучиться с обедом.

...

Шан Чжэ сдержал вздох. Это была забота или сарказм?

Чжэн Цзянь, видя его замешательство, едва заметно улыбнулся, взглянул на часы и недовольно пробормотал:

— Заказал полчаса назад, почему до сих пор не привезли.

— Рядом с нами съемочная площадка. Хорошие рестораны обычно заняты доставкой обедов для съемочных групп, да и туристов много. Возможно, в обеденное время загружены, — Шан Чжэ взял Цяця у Чжэн Цзяня.

Ребенок на руках у Чжэн Цзяня замер, не решаясь обнять его за шею или прижаться к нему. Он лишь крепко держался за воротник его рубашки, явно нервничая. Шан Чжэ даже почувствовал, как ему самому стало неловко.

Вернувшись на руки к отцу, Цяця сразу оживился, забыв о том, как папа отобрал у него бутылочку. Он уткнулся лицом в плечо отца и украдкой посмотрел на Чжэн Цзяня.

Шан Чжэ хотел помыть бутылочку и приготовить Цяця новую порцию молока, но как раз в этот момент раздался звонок в дверь — привезли заказ.

Шан Чжэ достал коробки с едой, посмотрел на логотип ресторана:

— Э? Это не тот ресторан, где ты обычно заказываешь мне обед?

Чжэн Цзянь закатал ему рукава, чтобы он не запачкался:

— Нет. Тот слишком далеко, я позвонил поздно, привезли бы только через долгое время.

— Пусть твой секретарь позвонит. Твоя секретарша Фан такая красивая и способная.

Чжэн Цзянь на мгновение замер:

— Ты ревнуешь?

Шан Чжэ сунул ему палочки для еды:

— Ешь свой обед!

— Ты видел, чтобы я брал с собой секретаря в этот раз?

Шан Чжэ смутился и не ответил. Он разложил еду: жареные креветки с солью, жареную зелень, курицу с соевыми бобами, яичницу с помидорами. А последним было блюдо в большой пластиковой миске с плотно закрытой крышкой. Открыв ее, они обнаружили суп с кукурузой и свиными ребрышками.

Чжэн Цзянь слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Шан Чжэ заметил его выражение:

— Что, не по вкусу?

— Ничего, ешьте.

Сяо Сунь, сидевший ближе всех к супу, хотел помочь им разложить его по тарелкам, но Чжэн Цзянянь остановил его:

— Не надо, спасибо. Вы ешьте, я не буду.

Шан Чжэ недоуменно спросил:

— В супе яд?

— О чем ты! — Чжэн Цзянянь рассмеялся. — В супе арахис, у меня на него аллергия.

Теперь Шан Чжэ тоже встревожился. Он внимательно посмотрел и действительно увидел в супе много размягченного арахиса:

— У тебя тоже аллергия на арахис?

— Тоже?

— У Цяця тоже аллергия, — Шан Чжэ положил Цяця ложку яичницы с помидорами. Цяця сам размешал ее, превратив рис в красноватую массу. Ему нравился этот кисло-сладкий вкус.

Чжэн Цзянянь посмотрел на Цяця, не ожидая, что у этого малыша с ним есть что-то общее. Он не придал этому большого значения, ведь аллергия на арахис встречается у многих.

Цяця хотел попробовать суп. Его маленький пальчик несколько раз указывал на миску, но Шан Чжэ, подумав, все же не рискнул дать ему:

— Сначала попей молока, а потом папа сделает тебе сок, хорошо?

Цяця не слишком настаивал. Сделав несколько глотков из бутылочки, он успокоился.

Шан Чжэ не мог заставить Чжэн Цзяняня пить молоко Цяця, поэтому налил ему стакан воды:

— Пей это.

— Не надо хлопот, садись есть, — Чжэн Цзянянь потянул его за руку.

Шан Чжэ ел и вдруг вспомнил:

— А, вот почему ты раньше не ел хлеб с арахисовой пастой. Я думал, ты просто считаешь мой завтрак слишком простым.

Эти слова вырвались у него неосознанно, но Чжэн Цзянянь и Сяо Сунь оба замерли. Сяо Сунь, придя в себя, продолжил есть, а Чжэн Цзянянь лишь улыбнулся и ничего не сказал.

Шан Чжэ сам понял, что сказал, и его лицо мгновенно покраснело.

К счастью, последний человек в комнате совершенно не понимал его слов. Цяця пытался своей ложкой достать креветку, но не мог. Он посмотрел на отца:

— Креветка...

Шан Чжэ, опустив голову, начал чистить креветку, делая вид, что ничего не произошло.

После обеда Шан Чжэ выжал апельсиновый сок и разлил его всем.

Апельсины были немного кислыми. Цяця, сделав глоток, сморщил носик, но, почувствовав сладость, снова попробовал. Подняв стаканчик, он рассмотрел оранжевый сок и, решив, что он выглядит привлекательно, выпил его до конца.

— Папа, — Цяця обнял отца. — Играть.

Шан Чжэ посмотрел на часы. Время для дневного сна Цяця подошло, и он больше не стал его отвлекать:

— Пора спать, Цяця. Папа уложит тебя, а когда проснешься, мы поиграем, хорошо?

После утренних игр Цяця действительно устал и послушно позволил Шан Чжэ уложить его в кровать. Шан Чжэ немного погладил его, и Цяця, закрывая глаза, быстро заснул.

Сяо Сунь остался наверху, чтобы присматривать за ребенком, а Шан Чжэ спустился вниз. Он увидел, как Чжэн Цзянь, открыв ноутбук, пил сок, слегка морщась, но продолжая пить.

Шан Чжэ невольно улыбнулся. На мгновение ему показалось, что он видит увеличенную версию Цяця. Если подумать, у этих двоих были схожие жесты, одинаковая аллергия и такая же необъяснимая ревность. Можно было подумать, что они отец и сын. Но их характеры сталкивались, и они могли поссориться из-за пустяков, что вызывало у Шан Чжэ головную боль.

<http://bllate.org/book/17718/1655977>